

Карта Тихого океана работы Абрахама Ортелиуса. Она была опубликована в 1589 г. в его труде *Theatrum Orbis Terrarum*. Это была не только первая печатная карта Тихого океана, но и первое изображение Америки

Люди при полном параде, с оружием и знаменами в руках зашли в прибойную волну. Солдаты еще накануне увидели океан с возвышенности и поспешили спуститься на берег. Нужно было не мешкая, при участии королевского нотариуса, принять его «со всеми землями, побережьями, гаванями и островами, со всеми его территориями, королевствами и провинциями» во владения коронованных особ с далекого Пиренейского п-ва. Это случилось 29 сентября 1513 г. на западе Панамского перешейка, где-то в районе небольшого залива Сан-Мигель. Испанцы пришли сюда под предводительством Эрнана Кортеса.

Но европейская речь уже зазвучала на Тихом океане, правда, на другой его стороне. В 1512 г. португальские мореплаватели добрались до возжеленных Островов пряностей (Молуккских о-вов). Европейцы понимали, что стоят на пороге грандиозных открытий, но вряд ли отдавали себе отчет в том, насколько значительными они окажутся. На географическое описание этого огромного района нашей планеты и нанесение его на карту ушло несколько столетий.

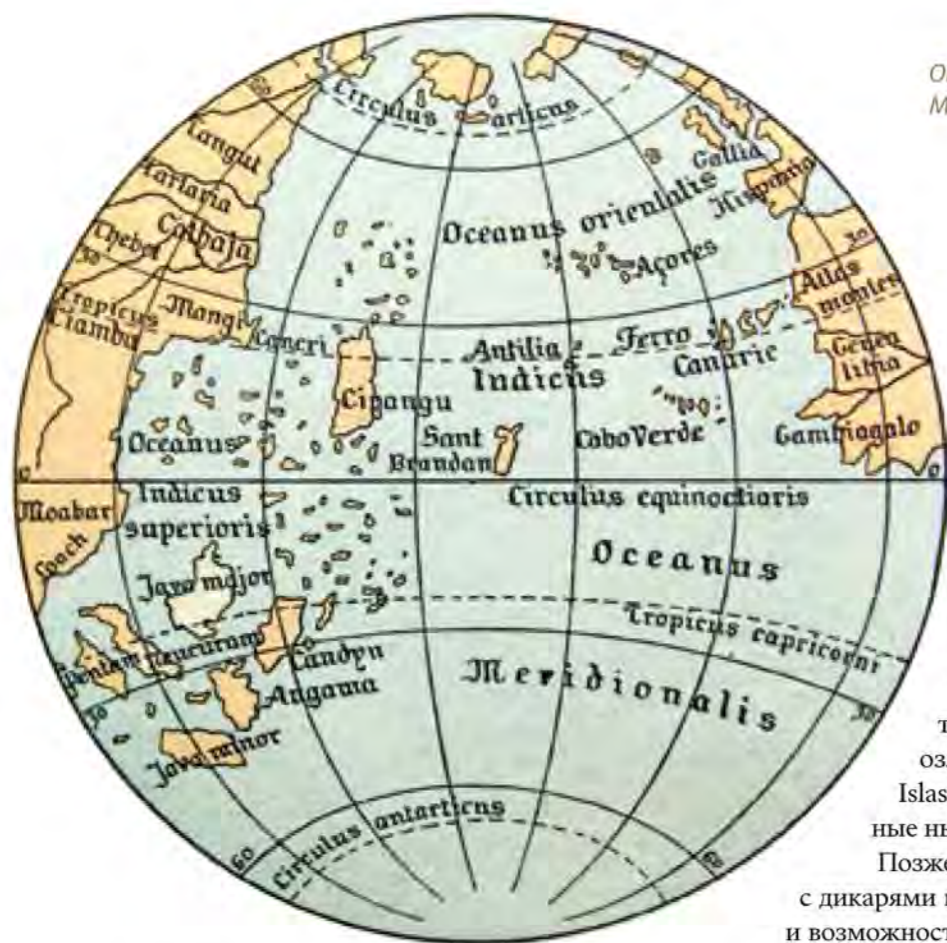
Эпоха Великих географических открытий была временем, когда мир делился на две части между соседями по Пиренейскому п-ву: португальцами и испанцами. Границу сфер влияния закрепили в Тордесильясском договоре 1494 г. и назвали в честь бывшего тогда на римском престоле папы Александра VI «папским меридианом». Все, что к востоку, должно принадлежать Португалии, все, что к западу, — Испании.

Добраться до легендарных Островов пряностей можно было, лишь обогнув Африку, как это делали португальцы. Но что, если попытаться найти иной путь? И испанцы все дальше двигались на запад, где преградой им вскоре стала земля, открытая Колумбом. Обойти ее первым удалось... португальцу Фернанду Магеллану, участнику многих экспедиций в Африку и Индию, сильно обиженному на португальского монарха Мануэла Счастливого, а посему перешедшему на испанскую службу. Здесь во славу короля Карлоса I Магеллан приступил к подготовке дерзкого похода: он взялся провести испанские корабли к заветным островам, не нарушая условий Тордесильясского договора, доказав таким образом их принадлежность Испании. 20 сентября 1519 г. адмирал вывел из порта Санлукар-де-Баррамеда эскадру из пяти кораблей в плавание, увековечившее его имя и ставшее первым кругосветным плаванием в истории.

ИСПАНСКИЙ ВЕК ТИХОГО ОКЕАНА

Павел Матвиец,
Полина Матвиец

В экспозиции Музея Мирового океана есть прекрасное собрание предметов из загадочной Океании, рассказывающее о народах, живущих на далеких островах. Об их существовании в других частях света долгое время даже не подозревали. Знакомясь с удивительным миром коренных обитателей Микронезии, Меланезии и Полинезии, мы невольно вспоминаем и драматическую историю открытия этого мира европейцами.

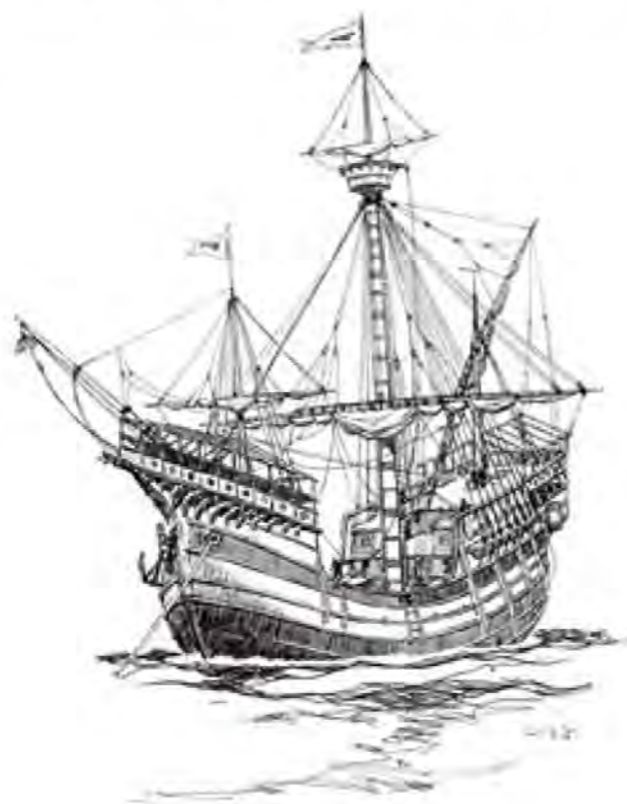
Океан между Европой и Азией в представлении Мартина Бехайма, 1492 г.

Испанские подданные двигались по планете, следуя королевскому девизу *Plus ultra* («Всё дальше»). И важнейшим местом их устремлений стал неизвестный Тихий океан, куда после многочисленных испытаний 28 ноября 1520 г. вышли, обогнув Южно-Американский континент, три уцелевших корабля Магеллана.

Маршрут, по которому он вел своих спутников, был его личной тайной. Тогдашние карты и глобусы свидетельствуют, что представления о географии в те времена сильно отличались от современных. На первом, созданном в 1492 г. Мартином Бехаймом глобусе, между Европой и Азией никакой земли и вовсе не обозначено, а на картах последующих трех десятилетий материк, названный Америкой, неоднократно менял свои очертания. Так что, вероятно, никакой тайны не было, а была надежда на удачу, помноженная на невероятное мужество. И были плавание, полное тягот и лишений, жуткая зимовка в Патагонии, голод, цинга, предательство, казни мятежников и многие другие испытания...

На картах появился пролив, названный именем первопроходца, а неизведанный океан, с которым он соединял Атлантику, Магеллан назвал Тихим, ведь, как известно, с погодой здесь ему удивительно повезло. Но преодолевая тысячи миль, мореплаватели на всем пути увидели лишь несколько непригодных для жизни атоллов. На них невозможно было пополнить запасы, и моряки страдали от голода и болезней, не ведая, что

Каракка — основное судно эпохи Великих географических открытий

проходят мимо самых райских уголков планеты...

Несчастья взяли передышку, когда 6 марта 1526 г. на горизонте появились живописные острова. Они оказались обитаемыми, правда, найти язык с аборигенами не удалось. Те, не ведая сомнений, тащили с кораблей все, что плохо лежало. Это привело к стычкам, в результате чего несколько местных жителей были убиты, а деревни разграблены озлобленными моряками. Землю назвали *Islas de los Ladrones* — Острова воров, известные ныне как Марианские о-ва.

Позже на маленьком о. Мактан во время стычки с дикарями великий адмирал погиб, переоценив силу и возможности европейского оружия. В Испанию вернулось только 18 человек на единственном уцелевшем судне — каракке «Виктория», которой командовал капитан Хуан Элькано. Цена первого кругосветного плавания была высока...

И все же главную задачу экспедиция выполнила: испанцы, двигаясь на запад, проложили свой путь к Островам пряностей. В трюмах «Виктории» находился ценнейший груз.

Не прошло и четырех лет, как по проторенному пути вновь отправилась эскадра из семи испанских кораблей.

«Портрет Карла V с собакой» работы Тициана, 1533 г.

Их вел Гарсиа Хофре де Лоайса. Непогода и бунты рассеяли весь флот. Адмирал умер. До Островов пряностей добрался один корабль. Это случилось в канун 1527 г. И как же эти счастливицы были удивлены, когда через некоторое время встретились с вооруженными португальцами. Те чувствовали себя здесь хозяевами и не были склонны к гостеприимству. Они уже прекрасно ориентировались в здешних водах, на их счету было несколько крупных географических открытий, к примеру о. Новая Гвинея. И малочисленные испанцы оказались на осадном положении...

Помощь пришла неожиданно. В 1527 г. Эрнан Кортес, ставший правителем Новой Испании (Мексики), снарядил морскую экспедицию от ее западного побережья к Молуккам. Захватив гигантские территории в Америке, испанцы получили возможность отправлять свои корабли на запад прямо оттуда. Это серьезно сокращало время пути, экономило силы и средства.

Из трех кораблей, отправившихся под началом Альваро де Сааведры через Тихий океан, лишь один добрался до цели, где и выступил в роли спасителя остатков экспедиции Лоайсы.

Испанцы изо всех сил старались поддерживать добрые отношения с местными жителями, однако из-за непрекращающихся стычек с португальцами вынуждены были искать подходящее убежище. Экспедиция посетила берега Новой Гвинеи, Острова Адмиралтейства, Каролинские и Марианские о-ва. Проведя в плавании

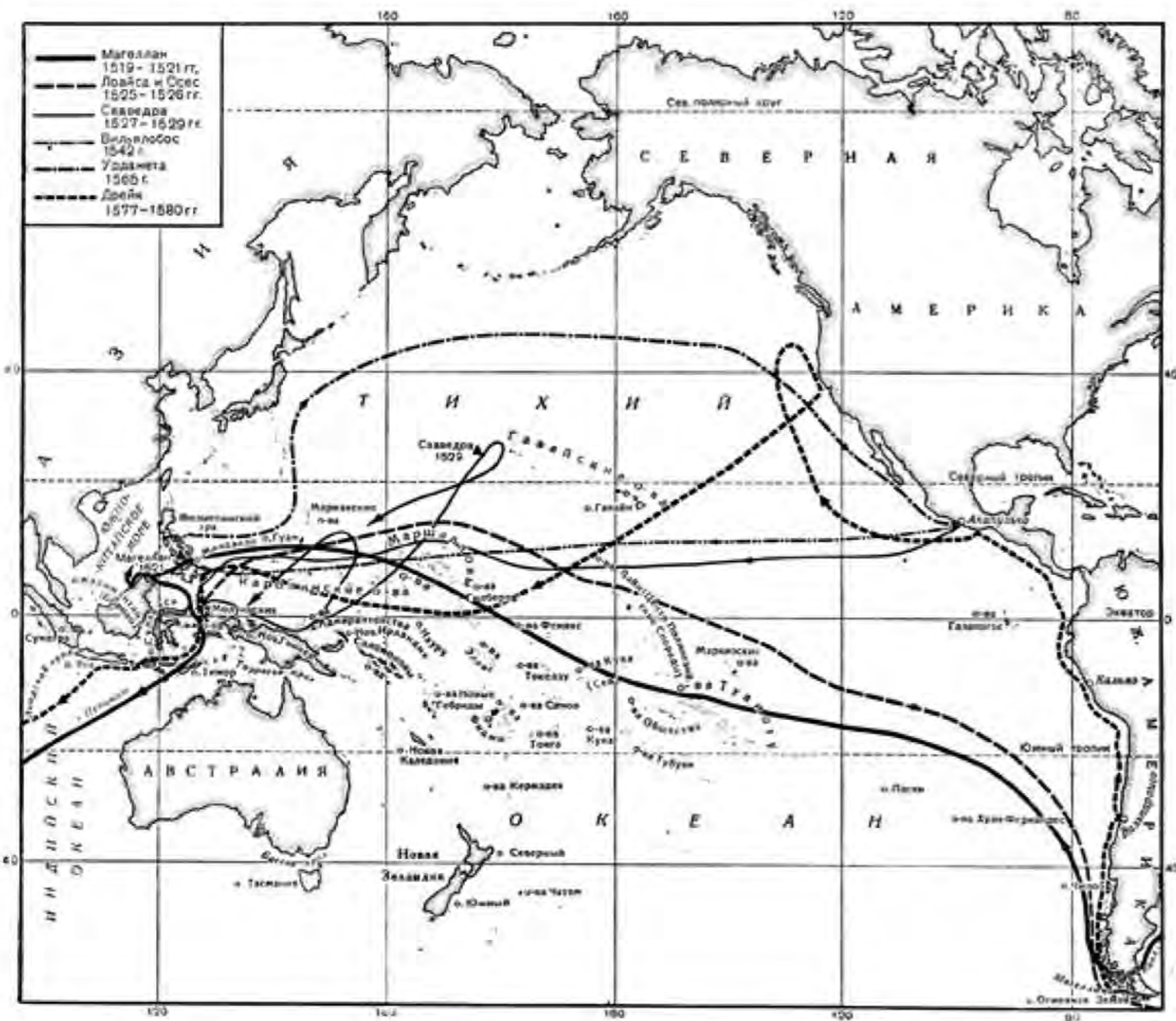
продолжительное время, Сааведра намеревался вернуться к Мексике, однако встречные ветра не давали такой возможности. Решив, что плавание к американским берегам попросту невозможно, он вернулся к Молуккам. Там его застало известие о том, что Испания за хорошие отступные решила отказаться от своих притязаний на эти острова.

Испанская корона решила на какое-то время ограничиться внушительным по размерам и перспективным с точки зрения колонизации архипелагом Сан-Ласаро. К его берегам в 1542 г. из Мексики отправилась новая экспедиция на пяти кораблях под командованием Руя Лопеса де Вильялобоса, который и переименовал открытые Магелланом земли в честь наследного принца, будущего короля Филиппа II. С этого времени они стали называться Филиппинскими о-вами и оставались под властью испанской монархии до 1898 г.

Вместе с отважными первопроходцами на открытых землях высаживались католические миссионеры, которые стремились водрузить там знамя святой веры

Фернан Магеллан (1480–1521)

Маршруты Магеллана, Лоайсы и Осеса, Сааведры, Вильялобоса, Урданеты и Дрейка. Из «Атласа истории географических открытий и исследований», 1959 г.

и освободить язычников от власти сатаны. Фанатичная преданность этой цели часто приводила к обезлюдению островов.

Мигель Лопес де Лагаспи был одним из первых, кто доставил на Филиппины «святых отцов». Его флотилия добралась туда в 1565 г., предварительно пройдя огнем и мечом по лежащим на пути Марианским о-вам. У местных жителей выбор был небогат: погибнуть от оружия захватчиков или, приняв новую веру, отправиться «спасать свои грешные души» на плантации новых хозяев этих островов.

Экспедиция Лагаспи повезло решить одну серьезную проблему. Мореплаватели от берегов Мексики пересекали Тихий океан в западном направлении с попутным ветром, а вернуться против него не могли. Так было до тех

пор, пока спутник Лагаспи, Андрес де Урданета, не вывел свой корабль к северу, где направление ветра позволило без проблем возвращаться к берегам Америки.

К середине XVI в. испанцы овладели гигантскими территориями Центральной и Южной Америк и осваивали их. Острова в Тихом океане, пусть даже самые крупные, интересовали их скорее как базы для дальнейших исследований океана. Если говорить о завоевании новых земель, то здесь заманчивой добычей мог бы стать лишь новый континент. А легенды о загадочной Южной земле, уравнивавшей огромные массы суши Северного полушария, волновали многих.

В 1567 г. вице-король Перу Гарсия де Кастро поддержал идею Педро Сармьенто де Гамбоа исследовать океан к западу от управляемых им земель, чтобы найти

Альваро Менданья де Нейра (1541-1595)

стало открытие группы островов, которые назвали в честь маркиза де Мендосы Маркизскими. Местные жители, с ног до головы покрытые искусными татуировками, не были похожи на обитателей Соломоновых о-вов, и экспедиция продолжила плавание в надежде снова найти дорогу к ним. Но вместо желанной земли путешественники обнаружили еще один архипелаг, названный о-вами Святого креста (Санта-Крус), и предприняли попытку основать там колонию. Осенью 1597 г. Менданья де Нейра умер от тропической лихорадки, а его вдова приняла командование на себя и решила перебраться с уцелевшими моряками на Филиппины. Полное драматизма, но благополучно завершившееся плавание прославило эту женщину на весь мир.

Но история поиска Южной земли испанцами на этом не закончилась. Эстафету принял Педро Фернандес де Кирос, участник экспедиции Менданья де Нейры. На аудиенции у папы Климента VIII он получил благословение на дальнейшие поиски.

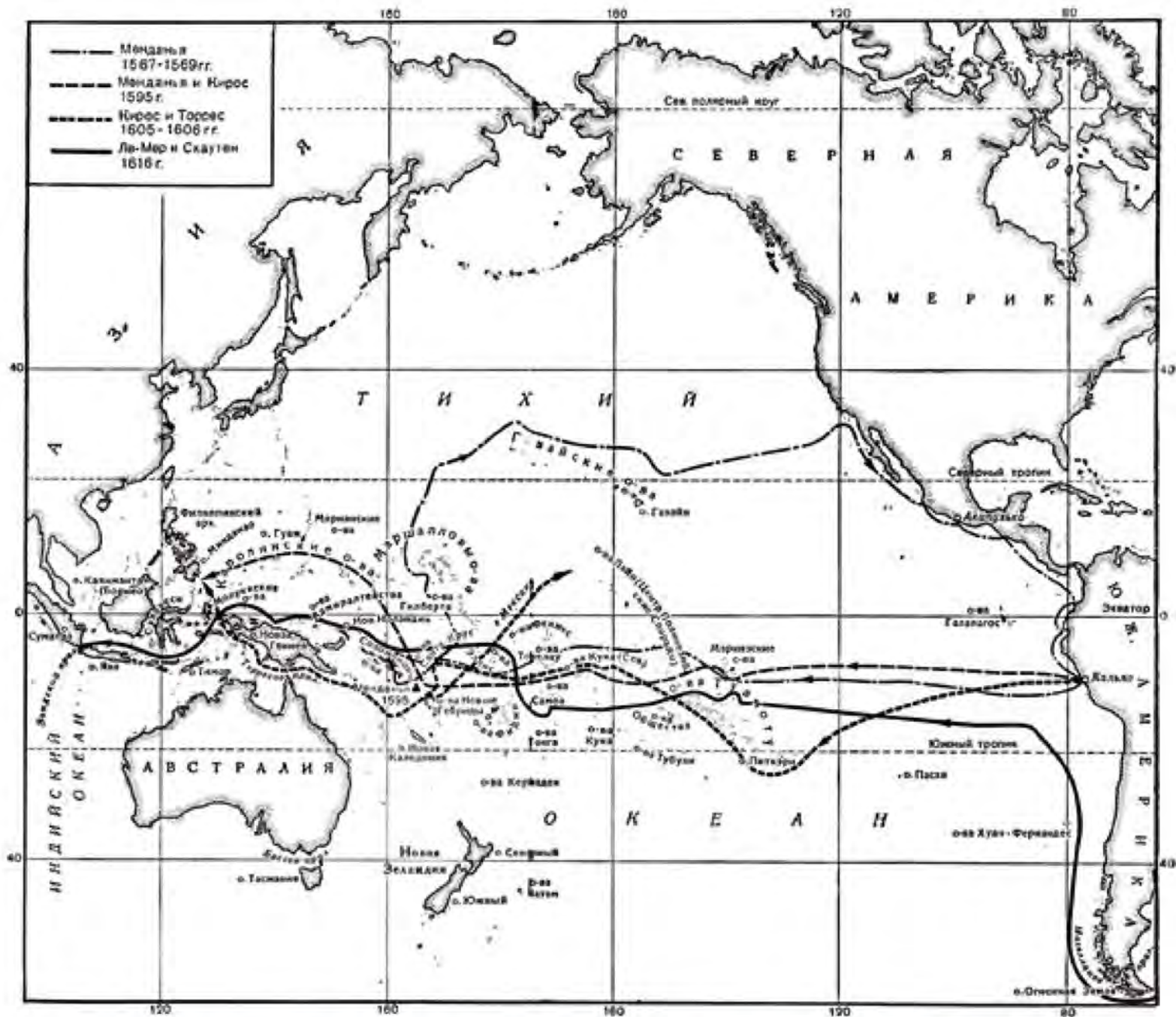
Плавание Кироса состоялось в 1605-1606 гг. Во время этой экспедиции были открыты и провозглашены собственностью испанской короны архипелаги Тонга и Новые Гебриды. В ходе плавания корабли разошлись, и капитан Луис Ваэс де Торрес стал первым европейцем, прошедшим вдоль северо-восточного побережья

континент, к берегам которого якобы местные жители уже совершали плавания. Педро Сармьенто де Гамбоа был человеком незаурядным — ученым, космографом, поэтом, солдатом и даже алхимиком. Командовать экспедицией назначили племянника вице-короля Альваро Менданью де Нейру. Плавание благополучно проходило в южной части Тихого океана, и 9 февраля 1568 г. два испанских корабля подошли к неизвестному острову. На берег вышли чернокожие кудрявые люди, вооруженные луками и стрелами, а также палицами, как показалось испанцам, сделанными из золота. Это произвело колоссальное впечатление на мореплавателей, и они решили, что им удалось ни много ни мало найти легендарную землю Офир — страну, где библейский царь Соломон черпал свои неисчислимые сокровища. В течение короткого времени были обнаружены и другие острова архипелага, который с тех пор стали называть Соломоновыми о-вами. При более тесном контакте с местными жителями, далеко не всегда мирными, стало понятно: материал, из которого сделаны палицы, — вовсе не золото, а пирит. И интерес к данным землям быстро угас. Через год экспедиция вернулась в родную гавань, оставив местных чиновников в полном равнодушии к ее результатам.

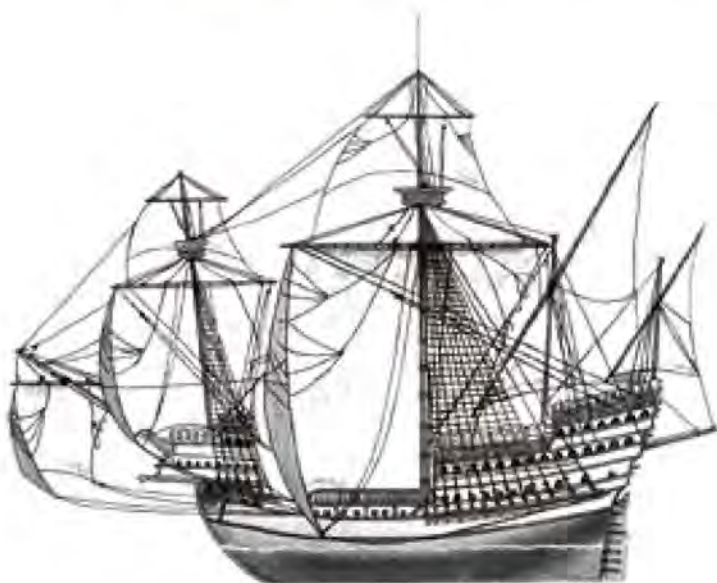
Но для Альваро Менданья де Нейры поиски Южной земли стали делом всей жизни. Он считал открытые острова преддверием Южного континента. В 1595 г. началась новая испанская экспедиция на запад. Результатом

Педро Фернандес Кирос (1565-1614)

Маршруты Менданы, Менданы и Кироса, Кироса и Торреса, Ле-Мера и Схаутена. Из книги Джеймса Кука «Плавание на "Индевре"» в 1768–1771 гг.»

Австралии по проливу, отделяющему этот еще никому не известный и не нанесенный на карту континент от о. Новая Гвинея. Пролив и сегодня носит имя отважного мореплавателя.

Однако все эти открытия уже не интересовали испанскую корону. Из-за сильно изменившейся геополитической ситуации испанцам стало не до поисков новых земель в далеком океане. И скоро экономические и политические обстоятельства вывели на сцену новых его исследователей: британцев и голландцев. Испанское столетие завершилось.

«Санта Катарина», одна из самых больших каракк XVI вв.